

КОНСТАНТИН
КАЛБАЗОВ

КОЛОНИЯ

КОЛОНИЯ
КЛЮЧ
ДУБЛИКАТ

Москва

Глава 1

ОПЕР

— Ну че, мент, принес? — Крепыш с наглой и самодовольной улыбкой рассматривал стоявшего перед ним мужчину.

Н-да-а. Не тот нынче пошел урка. Раньше все больше золотыми фиксами сверкали, для поднятия статуса в глазах общестственности, а скорее своих собственных, теперь же металлокерамику напоказ выставляют. Она сегодня подороже золотых коронок и мостов будет. И все же, несмотря на эти понты, Александр точно знал, кто перед ним.

— Урка, ты рот-то прикрой, не то зубы сквозняком вынесет, выслушивай потом нотации от твоего стоматолога.

— Чего-о?

— Я говорю, пасть захлопни.

— Да я тебя... Хык.

Закрепляя успех, Ладыгин схватил согнувшегося пополам «торпеду» и от души приложил головой о стену. За многие годы службы в милиции он научился строго дозировать свою силу. Практика, помноженная на возможную ответственность за превышение служебных полномочий. Чуть перегнул — и здравствуйте, пока еще товарищ следователь прокуратуры.

Это только в кино встречается хотя бы нормальное взаимопонимание между милицией и прокуратурой. Ах да, сегодня уже нет милиции, она чудесным образом трансформировалась в полицию.

Ерунда все это. Ладыгин как был ментом, так им и остался. Так вот, прокурорские сколь угодно долго будут тебе улыбаться и демонстрировать свое дружелюбие, но, если подвернется случай, обязательно прихватят за загривок. Причина проста. Каждый из них считает себя элитой, а ментов — так, средством, инструментом. Насколько хорош инструмент, настолько

и бережное к нему отношение. Но это не значит, что при случае от него нельзя избавиться.

Помнится, Александр попался на одной оплошности. Да и не оплошность это была по большому счету. Просто нарушение некоторых процессуальных норм, причем с молчаливого одобрения прокуратуры. Впрочем, раскрытие преступления по этой статье шло в их показатели, поэтому причина была именно в этом. Нет, никто невиновных в суд не тащил и внахалку дело не шил. Преступление было вполне реальное, просто, если полностью соблюдать законность, с поличным преступника не взять.

Словом, все было как всегда. Но тут то ли у Михаила, следователя прокурорского, деньги закончились, то ли с показателями был полный ажур, а очередное дело их бы подпортило. Выпячиваться же перед вышестоящим начальством не всегда хорошо. Это ведь еще и повышенное внимание. А кому оно нужно, если ты не повернут на карьере.

Вызвал Михаил к себе Александра Ладыгина и огорошил известием, что усматривает в его действиях преступление. Мол, фальсификация чистой воды, и никуда от этого не деться. Впрочем, есть вариант. И ведь, что самое обидное, и водку не раз вместе пили, и Миша демонстрировал всем, какие они друзья навеки, и утверждал, что настоящий мент должен быть именно таким, как Ладыгин.

Разумеется, Александр вывернулся, влез в долги, но вариантом воспользовался. Нужно было видеть глаза Миши, когда он брал из рук друга Саша конверт с оговоренной суммой. Господи, как же ему было стыдно, неловко и еще бог весть что, но деньги он все же взял.

Примерно через неделю после этих событий Александр по службе оказался в прокуратуре. Молодые следователи, и среди них Михаил, шумной кучкой выскочили на широкое крыльцо, где была устроена курилка. Делать это в здании прокуратуры с некоторых пор категорически не рекомендовалось. Прокурор бросал курить, в связи с чем пребывал в дурном расположении духа.

Разумеется, Александр всех их знал и даже считался у них за своего. Каждому он как-то когда-то помог. Ясное дело, это касается службы. Но ведь и служебные обязанности можно выполнять по-разному. А на Ладыгина всегда можно было поло-

житься. Этот не подведет и, если нужно, то фигуранта выкопает из-под земли. Ну и процент раскрываемости повышался — не без этого.

— Здорово, прокуратура.

— Привет, мент, — дружно загомонили следователи, чуть не наперебой пожимая руку Александра.

Мало ли кому и когда понадобится помощь опера из группы по тяжким преступлениям. А вот Михаил остался в стороне, скромненько так, словно они и не знакомы.

— Миша, привет, — жизнерадостно улыбаясь и протягивая руку, окликнул следователя Александр. — Да не куксись. Все нормально. Я тебе даже благодарен. Ты относительно недорого объяснил мне, что вашей братии нельзя верить ни в чем и никогда.

— Саня, ну ты чего?

— Как ты мог такое о нас подумать? — тут же вскинулись собравшиеся.

Ладыгин даже поднял руки вверх, стараясь утихомирить это море возмущения.

— Все нормально, парни. Все нормально. Я ни на кого зла не держу. — С этими словами он протянул руку Михаилу, и тот пожал-таки ее. Но Ладыгин придержал руку следователя и, бросив взгляд на остальных, закончил: — На этот раз все нормально, но в следующий — вам, парни, придется раком встать, прежде чем всадить болта мне под хвост. И это вовсе не факт, что я вас не опережу. Но это так, чтобы потом не было недопонимания. Сейчас действительно все нормально.

Вот так и жили, как говорится, спали врозь, а дети были. С тем же Михаилом Александр еще не раз занимался расследованием преступлений, и ничего — нормально работали, профессионально, можно сказать. Вот только больше подобных шуток Михаил себе не позволял, проникся. Чего не сказать о его сослуживцах.

Кто-то пытался привлечь Ладыгина к ответу по жалобам, причем однажды это было весьма жестко — с камерой в СИЗО. Но Александр вывернулся. Причем умудрился выйти из воды абсолютно сухим. Однако никому мстить не стал. А за что, собственно? Его за дело в общем-то взяли. Перестарался при проведении оперативно-розыскных мероприятий. Так что хотя и камера была, но все в пределах процессуальных норм.

Правда, нашелся еще один умник, решивший подставить Александра. Зря он так. Прижать Ладыгина на этот раз не вышло, а вот сам следователь погорел на взятке. Правда, это вовсе не значило, что теперь опера оставят в покое. Просто в следующий раз все будет по-другому.

Однако в настоящий момент Александр мог чувствовать себя совершенно спокойно. Теперь он — старший группы по тяжким преступлениям, да еще и неизменно дающий результат по раскрываемости... Такого прокурор никогда в обиду не даст. Так что вот уже два года как Александр руководил этой группой и обладал своеобразным иммунитетом.

Именно поэтому он не особо опасался того, что его могут привлечь к ответственности. Но и калечить «быка» в его планы не входило. Поэтому, вырубая рулевого «торпеду», Ладыгин постарался не нанести ему никаких увечий. Так, слегка вправить мозги, и не более. Если они есть, разумеется.

Окинув взглядом скорчившуюся тушку урки, Александр вздохнул с видом полного разочарования и пошел прочь. Телефон привычно скользнул в руку, пара длинных гудков...

— Руль, дебилов ко мне больше не присылай. Не факт, что следующий обойдется без больнички, — не дав раскрыть своему собеседнику рта, произнес Александр.

— Отсюда я делаю вывод, что Слон доберется до дома сам, — послышался голос одного из воровских авторитетов города.

— Правильный вывод. Через пару минут придет в себя.

— Ты с ним не слишком?

— Нормально. Мозгов там нет. Так что и сотрясения не будет. Откуда он такой бурый взялся?

— Недавно в городе, — вздохнул на том конце Руль.

Руль был расстроен, ясное дело. Он уже несколько дней с нетерпением ждал вестей от Ладыгина, а тут такой облом. Ну да никто ему не виноват. Знаешь, с кем имеешь дело, нечего отпирать на встречу всяких придурков.

— Оно и видно, что недавно, — со смешком произнес Александр. — Ладно, мне некогда.

— Александр Сергеевич, может, все же по телефону скажешь?

— Руль, ты за кого меня держишь? Даже говорить об этом не буду. Все, отбой.

Подолгу вращаясь в криминальной среде или по меньшей мере поблизости от нее, не срастись с ней просто нереально. Другое дело, что кто-то вырастает в криминал основательно, а кого-то связывают с ним лишь кое-какие нити. Александр относился ко вторым. Урки его знали, уважали — или боялись, это уж кто как, — но они вполне сосуществовали.

Телефон как бешеный завибрировал в кобуре, сообщая о входящем звонке. К всевозможным мелодиям Александр относился предвзято, а потому предпочитал вот такой беззвучный виброзвонок. Взгляд на экран. Ага. Это Власов.

— Слушаю, Андрей.

— Алескандр Сергеевич, Волкова нашли и доставили.

— Ясно. Надеюсь, по начальству ты еще не доложился?

— Так ведь пэпээсники доставили, их ротный уже как положено доложил по всем инстанциям.

— Хреново, Андрюша.

— Так, а чего я мог сделать?

— Пообещал бы Кондратьеву другую «палку»¹, не маленький.

— Да предлагал. Но ведь дело какое, а тут возможность засветиться.

— Ясно. Сейчас буду.

Угу. Дело и впрямь интересное. Убийство одного видного бизнесмена. Разумеется, не российского масштаба, но уж краевого точно. Стоит на особом контроле и все такое, со всеми вытекающими. Но главное даже не это. Куда важнее то простое обстоятельство, что убитый Долгов был близким другом и советником нынешнего главы города. Тот прямо на какашки изошел, так хотел видеть убийцу своего друга.

Еще бы. Благодаря советам покойного Костя, как все называли его за глаза, из предпринимателя средней руки стал главой города и успешно переизбрался на второй срок. Кроме того, его личные дела пошли в гору: сеть современных магазинов, дорожная и строительная компании, под которые выбиваются федеральные средства. Нет, нормально все. Уж лучше пускай выбивает деньги под свои фирмы и на этом зарабатывает, чем будет просто растаскивать. Все городу польза.

¹ «Палка» — «результат» на полицейском сленге.

Так вот, особое положение этого дела обуславливалось значимостью фигуры покойного именно для главы. Засветишься с нужной стороны, и выйдет тебе счастье. А оно может быть разным. К примеру, выделяют тебе участок земли в хорошем месте и позволят оформить в частную собственность. Косте это, как говорится, ничего не стоит, а ты можешь его продать или обменять на хорошую квартиру в престижном районе.

Поэтому ничего удивительного, что всяк и каждый в городском отделе внутренних дел хотел проявить себя и сорвать банк. Вот только Александру это не очень нравилось. Такая активность скорее уж во вред, чем в помощь. Тут ведь кто только не хочет поймать: и прокурор, и начальник отдела, и начальник уголовного розыска, и даже простой пэпээсник. Просто аппетиты у всех разные. Кондратьев, например, будет рад участку под строительство дома. За него получить можно не так много, всего-то полмиллиона, но он был бы и этому рад. В общем, ничего удивительного, что результат своих парней он тут же выдал на-гора, не поддавшись ни на какие посулы. Ищите дурака.

Впрочем, он не так уж и далек от истины. Ладыгин вовсе был бы не против подзаработать на этом деле. Но между ним и остальными жаждущими наживы имелась одна существенная разница. Старший опер не был готов ради выгоды отправить на скамью подсудимых невиновного, пусть и урку, уже мотавшего срок за заказное убийство. А вот им было абсолютно все равно.

Как ни странно, но до места работы Ладыгин доехал быстро. Даже нарушать не пришлось. Городок небольшой, население всего-то сто тысяч, но автомобильный поток уже начал превращаться в проблему. Месяца три назад четыре улицы в центре перевели на одностороннее движение. Такая мера несколько отдалила момент неизбежных пробок, но не решала проблему. Для этого нужно было расширять улицы. Интересно, как городские власти добьются желаемого? Ну да чего об этом-то, проскочил по «зеленке» — уже радуется.

Обстановка в кабинете, который он делил с Власовым, ему в корне не понравилась. Что-то подобное Александр предвидел, разве что не у себя, но, как оказалось, его скорого появления не ожидали, а Андрея никто особо слушать не собирался — молод еще.

Н-да-а. Картина маслом. Застенки кровавой гэбни или СС — выбирай, что ближе к сердцу. Ишь как раздухарился Валков-

ский, всеми уважаемый начальник уголовного розыска! Обрадовался карт-бланшу, выданному прокурором. У того, кстати, свои претензии к разыскиваемому убийце. Долгов был дружен со многими и многим же полезен. Впрочем, данное свое решение прокурор объяснил тем, что подобного наглого убийства в своем городе он не допустит.

— Володя, ты что творишь? — едва окинув взглядом картину, тут же возмутился Ладыгин.

— А ты не видишь? Работаю, — огрызнулся начальник, стоя перед стулом с привязанным к спинке допрашиваемым.

На руках кожаные перчатки, чтобы не сбить костяшки. Даже ветровку не первой свежести на себя напялил, не дай бог кровью забрызгаться. Ну и рукава подтянул повыше, чтобы удобнее было. Ишь, как его разобрала перспектива...

— Я вижу, Вова, что работаешь. А какого хрена ты это делаешь в моем кабинете? — не унимался Александр.

— Слушай, Ладыгин...

— Я уже тридцать три года Ладыгин. Ты что, охренел, начальник! Мозги совсем поплыли? Залил кровью весь пол, даже стенам досталось, и считаешь, что все нормально? Андрей, какого хрена! — бросив злой взгляд на помощника, рыкнул Александр.

Плевать, что тот молод. Это их кабинет, и здесь они хозяева. Испугался начальника розыска. Неправильный ответ. Потому что бояться он должен в первую очередь своего непосредственного начальника, и это не Валковский, а он, Ладыгин.

— Александр Сергеевич...

— Слушай, Ладыгин... — Поздно включать начальника, потому как слушать тебя теперь никто не будет.

Хрясь! Валковский, как тряпичная кукла, отлетел к стене. А что, Ладыгин мужик здоровый, девяносто кило без грамма жира. От такого и еще дальше улетишь. Нет, сознания начальник розыска не терял, но смотрел на своего подчиненного так, словно готов был испепелить. Ну-ну. Не в этой жизни. Понятно, что и у прокурора, и у начальника отдела ты на хорошем счету и пользуешься их поддержкой, вот только и Ладыгин не пальцем деланный.

— Пошел отсюда на хрен, Вова, — сквозь зубы выдавил Александр.

Это может показаться странным, но, несмотря на свой несдержанный характер, старший группы по раскрытию тяжких

преступлений не любил прибегать к насилию в ходе ведения допросов. Попросту говоря, он никогда не выбивал показания. Ну, почти никогда. Спасибо его наставнику, еще той, старой советской школы. Подобная работа куда труднее в процессе, требует кое-каких мозгов, но на поверку значительно надежнее.

— Што нащальник, костощку не поделили? — прошамкал задержанный, как только за Валковским захлопнулась дверь.

Равнодушно смотреть на то, как он пытается изобразить улыбку бесформенными губами, было трудно. Но Ладыгин по этому поводу особо не комплексовал. Тот, кто считает, что можно работать в милиции, пардон, в полиции, и при этом остаться в белых перчатках, вообще ничего не понимает в работе подобных структур.

— Что-то вроде того, — не стал спорить с избитым Александр. — Андрей, ты бы отстегнул его. И помог умыться.

— Понял, Александр Сергеевич.

Отдел, в котором работал Ладыгин, располагался в бывшем здании санатория, и кабинеты еще недавно служили номерами для проживания. Прежний начальник отдела догадался не уничтожить систему водопровода и канализации. Ее просто заглушили. Поэтому те, кто хотел, вполне мог за свой счет устроить у себя на рабочем месте умывальник, хотя насчет полного восстановления санузла не могло быть и речи.

Через пять минут задержанный Волков если и не выглядел презентабельно, то во всяком случае уже был не так страшен. Окровавленную рубашку удалось простирнуть прямо под крапом, пока кровь не успела до конца запечься. Получилось вполне терпимо. Сорочка сохла, задержанный сидел перед операми с голым торсом, но едва старший опер собрался начать разговор, как зазвонил сотовый. Начальник отдела. Значит, Валковский успел уже добежать до него. Господи, вот же наградил Бог начальничком!

— Да, Олег Николаевич.

— Ладыгин, ты в отделе?

— Вы же знаете, что да.

— Кхм... не твое дело, что я знаю, а чего не знаю. Быстро ко мне в кабинет.

— Мне нужно с подозреваемым работать.

— А мне поровну, что тебе нужно. Быстро, я сказал!

— Хорошо.

— Не хорошо, а есть!

— Есть, ваше высококордие!

— Ладыгин...

— Я, ваше высококордие.

— Быстро, я сказал! — И пока подчиненный не отчебучил еще чего в подобном духе, полковник Первых поспешил отключиться.

Александр в ответ только ухмыльнулся и спрятал трубку. Оно, конечно, Ладыгина можно и раздавить, как букашку. Во всяком случае, попытаться. Но вот есть маленький вопрос. Кто будет преступления раскрывать? Валковский, в совершенстве постигший тонкости того, как именно нужно косить бабло, и имеющий только поверхностное представление об оперативной работе? Я вас умоляю, не смешите мои тапочки, они и так дырявые.

Поэтому Александр особо не переживал по поводу предстоящих объяснений у начальника. Порычит, грозно сведет брови, вкатает очередной выговор с занесением, лишит квартальной и еще бог весть чего, а потом тишком выплатит все и еще сверху приплатит. У начальников есть множество вполне законных ходов, чтобы поощрять нужных сотрудников. А Ладыгин начальнику нужен. И не только ему.

— Так, времени в обрез. Андрей, вышел бы ты прогуляться. Только недалеко.

— Ясно, Александр Сергеевич.

Эта манера Ладыгина была известна всем и давно. Всякий раз, когда он брался за допрос, если с доказательствами был полный швах, он выставлял всех за дверь и оставался с подозреваемым один на один. Как и что там у него происходило, родина оставалась в неведении, но после беседы либо все очень быстро раскручивалось, либо он попросту терял интерес к подозреваемому, как и его группа.

— Ну что же, Игорь, давай поговорим. Ты убил Долгова?

— Нет.

Опа. Здрасьте, попа, новый год. А ведь он был уверен, что Волков при делах. В ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий был найден свидетель, который по фотографии опознал Волкова. Тот был возле злосчастливого дома примерно в момент убийства. Промежуток времени — плюс-минус пять минут. Это вообще считай что в яблочко.

Освободился он только полгода назад. Работы никакой. Жилья нет. Остановился пока у брата. Но сколько можно сидеть на шее? Пятнадцать лет провел на зоне, куда попал за заказное убийство. Молодой был, глупый, да еще и с отбитыми после армии мозгами. Словом, море по колено. Предложили вальнуть коммерсанта из кавказцев за солидную плату, тут же согласился. Ну и попался. Впяляли ему тогда по полной. Отсидел от звонка до звонка.

Все в цвет. И вдруг так стройно складывавшаяся картина моментально расплылась бесформенными кляксами. Отчего Александр поверил его словам? А вот тут все и просто и сложно одновременно. Но основания верить допрашиваемому у него были.

Если коротко, то четыре года назад с Александром случилось несчастье, круто изменившее его жизнь. Будучи на охоте, его угораздило попасть в серьезную неприятность. Судя по всему, это была шаровая молния. Его нашли только через несколько часов, да и то случайно. Если бы у одного из охотников не убежала собака и он не отправился бы ее искать, то Александра уже давно бы отпели.

Потом... полгода комы, из которой он вышел совершенно другим человеком. Для начала от него ушла жена, посчитавшая, что не может упускать свой шанс. Александра же «похоронили» даже врачи, боровшиеся за его жизнь. У Лены к тому моменту наметились кое-какие отношения с одним вполне солидным немцем. Он приезжал в их город по делам фирмы, а Лену, учительницу немецкого в средней школе, прекрасно владеющую языком, пригласили в качестве переводчицы.

Детей у них с Александром не было. Квартиру в связи с его недееспособностью она продала. Правда, сделку можно было и оспорить, тем более что жилплощадь была подарком его родителей. Да и вообще без махинаций тут никак не обошлось. Но Александр не стал по этому поводу рвать сердце. Нет, он вовсе не простил свою бывшую. Просто посмотрел на работяг, поселившихся на их квадратных метрах, и ему стало совестно с ними судиться. Молодые родители, четверо детей. Можно сказать, из последних сил накопили, чтоб купить квартиру с хорошей скидкой. Лена сильно торопилась.

Судиться с ней, чтоб получить свою часть денег? С учетом ее проживания в Германии — то еще веселье на несколько лет.

Лучше он будет жить в душевном равновесии. А деньги? Ничего, были бы кости, мясо нарастет.

Кроме потери жены и квартиры у него случилось еще и приобретение. Правда, заметил он его не сразу, а потом еще и разбирался с этим подарком целый год. Но постепенно научился владеть довольно свободно. Если коротко, то у Александра появились экстрасенсорные способности. Теперь он мог походя загипнотизировать кого угодно.

Однако о своих возможностях он предпочитал помалкивать. И вообще, занимался самообразованием в этой области очень осторожно, всячески стараясь не привлекать внимания. Стоит ли говорить, что это оказалось серьезным подспорьем в работе. Он и до этого случая был хорошим опером, но после превратился в настоящего виртуоза.

Оставался только один вопрос. Что он с такими талантами делал в полиции? А вот ответ был весьма интересным. Он попросту не знал, куда еще податься. Нет, вариантов хватало, да только ни один из них не цеплял. В полиции ему было интересно, кровь играла. А на гражданке... Конечно, может, он и ошибался, но, как говорится, от добра добра не ищут.

Правда, не сказать, что он был непредусмотрительным и не думал о будущем. За полные два года с того момента, как он научился пользоваться своими способностями, он успел кое-что предпринять. Купил квартиру, машину, даже две: КИА — для города, УАЗ — для души. Последний находился на даче, за которой присматривал бывший, впрочем, и настоящий бомж Василий.

Квартира, дача, две машины — пока это были все его активы. Но ведь и сроку после выздоровления прошло всего ничего. Так что время подумать о будущем у него имелось, и копейка понемногу капала. На жизнь ему вполне хватало зарплаты, которая, кстати заметить, была значительно больше, чем у того же Валковского.

Кроме этого у Ладыгина имелись кое-какие приработки. Есть люди, которые верят, что если определенным образом мотивировать сотрудников внутренних дел, то они способны творить чудеса. Ладыгин не использовать этого не мог. Чем только ему не приходилось заниматься в частном порядке и за отдельное вознаграждение: он искал машины, похищенных и пропавших без вести людей, должников, воров, выставивших не ту

квартиру. Главное было заполучить репутацию, а уж потом она сама начала работать на него, и он выбирал, за что стоит взяться, а что можно и проигнорировать.

Знающие его люди недоумевали, к чему при таких талантах прозябать в полиции? Ушел бы в частные детективы и горя бы не знал. А так драгоценное время приходилось тратить еще и на неизменную текучку, за которую не бывает никаких преференций, кроме зарплаты.

Но Александр только отмахивался от подобных высказываний. Полиция и частная практика прекрасно дополняли друг друга. Первая обеспечивала прикрытые и полномочия, вторая — солидный заработок. Кстати, о его приработках начальство было осведомлено, но, пока в группе по раскрытию особо тяжких преступлений с показателями все обстояло нормально, его такой расклад устраивал...

Александр с озадаченным видом смотрел на сидящего перед ним мужчину, стараясь сложить два и два. Еще его наставник говорил, что в жизни детективов не случается. Здесь скорее работает высказывание Жеглова: «Что-нибудь подобное где-нибудь, когда-нибудь, с кем-нибудь уже было». А еще, если картинка вырисовывается, не пытайся искать какое-либо роковое стечение обстоятельств, потому что их просто нет.

Правда, при этом наставник оговорился, что, мол, бывает всякое, но настолько редко, что в расчет это лучше не брать. К примеру, за всю его практику такое произошло только однажды. А выслуга у него была тридцать лет. Но похоже, что сейчас Александр наблюдал именно то самое редкое явление.

— И что же ты делал в том доме? — все так же внимательно глядя на Волкова, поинтересовался Ладыгин.

— К бабе ходил. Недавно познакомились. Вдова, одна тащит трех парнишек.

— Хочешь жениться?

— Да я бы с удовольствием. Хорошая женщина. И сыновья у нее хорошие. Правильные. Только мужика им не хватает для авторитета.

— Это ты-то авторитет.

— А чем не авторитет? Было дело, совершил глупость и сполна за нее ответил. Кто же лучше разъяснит мальчикам, у которых вьюга в голове, чего стоят ошибки и глупость. Я для них как живой пример большой дурачности.

С виду Волков был самым обычным. Сидит себе мужик на стуле, мирно беседует. И только если взглядеться повнимательнее, можно рассмотреть в нем что-то неестественное, какую-то скованность, словно он кукла, марионетка.

Александр научился хорошо владеть своим обретенным даром. Он давил аккуратно, понемногу. При этом память у собеседника останется в порядке, он все будет помнить, разве только его охватит недоумение, отчего это он решил так разоткровенничаться перед незнакомцем.

— А ведь кроме того, что воспитывать, их еще и кормить нужно. А у тебя с работой вроде бы не очень.

— Не очень... — Несмотря на то что Волков был под гипнозом, хотя и легким, он обреченно вздохнул.

Александр у вдруг стало как-то неловко перед этим женщиной. Конечно же к уркам у Ладыгина отношение весьма своеобразное. Но вот этот, искренне решивший начать жизнь заново, чувства неприязни не вызывал. Поэтому он перестал на него давить, продолжив разговор уже как с обычным собеседником:

— Специальность-то у тебя есть?

— А как же, — растерянно ответил Волков, силясь понять, что это только что с ним было. — На зоне обучился токарному делу. Даже корочку дали.

— Я гляжу, на хорошую зону ты попал.

— Жить можно. Ты это, начальник, лучше сразу кончай. Чужое я на себя не возьму. Да и терять мне нечего. Теперь уж только пожизненно.

— Я тебя понимаю, Игорь. Но если на тебя и навесят это дело, то только после того, как меня уберут из полиции. А я здесь пока начальству нужен. Власов! — выкрикнул Ладыгин, зная, что молодой помощник где-то рядом.

Ошибочка. Рядом оказался не только Андрей. В дверь ввалились и еще двое оперов из их группы, Конев и Ковалев. Они были постарше Андрея на четыре и пять лет соответственно. Так что, окажись недавно на его месте, смогли бы выставить за дверь распоясавшегося начальника розыска. Уж они-то хорошо прочувствовали особый статус их группы.

— Все здесь. Ну это даже лучше. Значит, так, парни, Волкова вывезете на мою дачу и передадите Василию. Игорь, сиди там и не высывайся. Не то грохнут и прикроют дело за гибелью фигуранта. Это единственное слабое место. Не бойсь, про эту

дачу знают только мои ребята. Все, парни, мне пора к начальству.

Уютный загородный ресторан с общим залом и отдельными кабинками. Это место никак нельзя назвать пользующимся популярностью и страдающим от избытка посетителей. Отчего так? Да оттого, что посторонних здесь не бывает. Хозяин ресторана обычный коммерсант, и раньше здесь было придорожное кафе, простая забегаловка.

Еще в советские времена на этом перекрестке стояла заправочная станция, а рядом с ней кафе, считай столовая. Очень удобно. Можно и заправиться, и перекусить — растущие вокруг деревья располагали к отдыху. А еще дорога, ответвляющаяся от трассы, вела в довольно крупное село. Так что основными посетителями кафе были как дальнбойщики, так и местные сельские жители.

С развалом Союза ситуация значительно ухудшилась. Закрылась заправка, сельское население обеднело, дальнбойщики тоже потеряли свои прежние заработки, предпочитая питаться «тормозками», собранными женами, в итоге в частные руки кафе ушло за копейки и в плачевном состоянии.

Но хозяин оказался весьма предприимчивым коммерсантом и даже в тяжкие девяностые сумел раскрутить это место. Сегодня от прежнего заведения остались только стены, задрапированные современными отделочными материалами. Само здание обзавелось вторым этажом с комфортными номерами. На заднем дворе возник отдельный павильон, в котором удобно разместились небольшой бар, игровые автоматы, два покерных стола и рулетка.

Чужие здесь не бывали, а дальнбойщики предпочитали проезжать мимо. Впрочем, мало кто из них помнил прежнее кафе «Чайка». Теперь это было популярное в узких кругах место отдыха под надежной крышей Руля — авторитета, курирующего всю теневую жизнь города.

Именно здесь он предпочитал проводить личные встречи. Место было настолько надежным, что в нем он мог ничего не опасаться. Даже слезки ФСБ, которая, несомненно, вела его разработку. Такие личности никогда не бывают обделены вниманием силовых структур.

Руль сидел за столом в общем зале в окружении двоих ближайших помощников и стайки разбитных девиц. За соседним